

Глава 68: Пробуждение Айзу

Группа вновь начала ходить, поскольку намеревалась как можно скорее покинуть вулканическую зону.

Йель снова нес Айзу на спине, потому что все согласились, что она присоединилась к ним как часть группы.

Главная причина была в том, что Йель не хотел оставлять ее одну, и дворяне не хотели отделяться от Йеля.

В то время смена местности не была столь резкой, как раньше, от вулкана они достигли горного хребта.

Там местность все еще была сложной, но, по крайней мере, проблемы с жарой исчезли, поэтому все они чувствовали себя лучше, чем раньше.

На второй день после начала прогулки, когда группа только достигла горного хребта, Айзу, наконец, проснулась.

"Где я нахожусь?"

Айзу спросила, будучи наполовину спящей, так как она не узнала окрестности и не помнила, что с ней случилось.

"Ты наконец-то проснулась."

Йель посмотрел на Айзу, когда услышал ее голос. В тот момент группа отдыхала, а Айзу не была на спине Йеля.

"Я уже начал думать, что ты будешь спать, пока мы не покинем это пространство."

Йель почувствовал облегчение, когда Айзу проснулась, особое царство было опасно, и носить бессознательного человека все время было не очень хорошей идеей.

"Мы на самом деле находимся в другой зоне, чем раньше; ты была тяжело ранена, когда я нашел тебя в вулканической области."

Йель знал, что Айзу все еще смущена, так как она только что проснулась, она должна вспомнить все, после того, как он упомянет об этом.

Айзу отреагировала на голос Йеля, даже если она все еще была смущена.

Затем, как и ожидал Йель, она вспомнила, что произошло раньше.

Айзу также вспомнила, что когда она собиралась потерять сознание, она думала, что у нее галлюцинация, в которой Йель спас ее.

Однако, услышав Йеля и заметив, что он действительно был с ней, Айзу поняла, что это не галлюцинация, Йель действительно спас ее, когда она была почти мертва.

"Ты снова меня спас, спасибо."

Айзу сказала, это с застенчивым голосом, Йель всегда помогал ей, но она чувствовала, что не в состоянии помочь ему в обмен.

"Всегда пожалуйста, ты мой друг и мой ученик. Если кто-то посмеет напасть на тебя, я заступлюсь за тебя."

Мечник всегда защищал Йеля, как его Мастер, Йель чувствовал, что он тоже должен защищать своих учеников.

Даже если Йель не хотел, чтобы Айзу относилась к нему как к Мастеру, он не позволил бы другим причинить ей вред, если бы мог избежать этого.

Кроме того, перед дворянами отношения учитель - ученик были лучшим способом, которым другие приняли бы ее.

Айзу покраснела от слов Йеля, даже если он говорил о ней только как о ученике и друге.

Нурвей смотрел на Айзу, но поскольку Йель не сказал ничего двусмысленного, и его слова были чем-то разумным, чтобы сказать, как мастер, она перестала смотреть на нее через некоторое время.

После некоторого молчания, Айду спросил снова.

"Парень, который напал на меня, мертв?"

Она вспомнила, как громоздкий парень напал на нее, когда она была истощена после изучения наследия и как Йель напал на него, когда выпрыгнул из бассейна магмы.

"Я убил его, и его труп исчез в магме. Тебе не нужно беспокоиться о нем."

Йель сказал это спокойным голосом; на него не повлиял тот факт, что он убил кого-то.

Этот факт потряс Айзу, поскольку она закончила в этом состоянии частично из - за отсутствия решимости убить противника. Даже если она была атакована врасплох и была истощена, она все еще могла использовать ее недавно изученный Огненный щит, хотя бы один раз.

Если бы она использовала его, битва была бы совсем другой, так как Огненный щит сильно повредил бы другую сторону.

Тем не менее, она немного колебалась, так как это могло убить другого парня, и в конце концов, она была той, кто почти умер там из-за ее колебаний.

Айзу также не хватало опыта в реальных сражениях, ставящих на кон ее жизнь, что превратилось в отсутствие решимости, которое было смертельным для нее. Она выжила только благодаря времени исцеления Йеля и драгоценному браслету, который она нашла раньше в особом царстве.

"Теперь я вспомнила! Этот парень был из благородного клана! Если кто-то из его клана узнает об этом, у тебя будут большие неприятности."

Она кричала, это после того, как она вспомнила личность парня, она боялась, что ее спасение спровоцировало то, что Йель оскорбил благородный клан.

"Этот парень был из моего клана, и я благодарна, что он мертв. Он был позором всего клана; он лучше когда мертв, чем жив. Таким образом, тебе не нужно беспокоиться об этом."

Серка чувствовала себя немного плохо, потому что Айзу почти была убита членом клана, даже если этот член был подонком, хуже, чем зверь в ее глазах.

Серка не хотела, чтобы Айзу думала, что все члены клана Чжань похожи на этого парня.

Благородные кланы презирали простолюдинов и чувствовали себя превосходящими их, но у них была честь, они никогда не нападали на простолюдинов, пока они не нарушали правила.

Дворяне чувствовали стыд, когда член их кланов действовал бесстыдно и влиял на репутацию клана из-за совершения мерзких действий против простолюдинов.

Если старейшина клана найдет доказательства такого рода действий, преступнику грозит смерть за то, что он запятнал репутацию клана. Кроме того, это будет публичная казнь.

Таким образом, бесстыдные ублюдки в благородных кланах делали это только тогда, когда шансы быть обнаруженными были мизерными и только там, где почти не существует такой

вероятности, как например в особом царстве.

Айзу не знала, что у Йеля тоже была благородная кровь, и он тоже из клана Чжань.

Все члены группы решили, что вопрос о том, что Йель будет кем-то из клана Чжань, будет секретом от Айзу.

В конце концов, она была обычной девушкой, слишком много знать о делах благородных кланов может быть проблемой для нее в будущем.

Йель также считал, что лучше не говорить о происхождении своей матери никому другому, достаточно проблем, которые у него уже были с этой бесстыдной группой, знающей об этом.

Если по какой-то причине Айзу откроет это кому-то другому, опасность может увеличиться еще больше, и, кроме Нурвей, которая почти не говорила, другие девушки, которых Йель встречал раньше, любили много говорить.

Айзу сразу же поклонилась Серке, услышав, что она из знатного клана.

"Извините за грубость, я не собирался вас не уважать. Я не знал, что здесь член благородного клана."

Айзу все еще боялась дворян, даже если Серка сказала, что ей не нужно беспокоиться. Айзу начала чувствовать страх перед дворянами в ее дни в особом царстве, когда она увидела, как некоторые дворяне поступали с теми, кто не уважал их.

К счастью, те дворяне, которых она встретила, не были бесстыдными ублюдками, как группа, к которой присоединился Херук, или парень, который напал на нее раньше.

"Тебе не нужно удивляться, и ты не должна так бояться нас. Серка здесь не единственный член благородного клана, мы все члены благородного клана или императорской семьи."

Керму сказал эти слова потому, что кто-то в группе, кто всегда боялся других не хорошо для группы.

Конечно, с частью "все члены" Айзу исключила Йеля, поскольку она думала, что дворяне завербовали его, потому что он был потрясающим. Это была действительно первоначальная ситуация до того, как Серка обнаружила его личность.

Керму также сказал свои слова таким образом, чтобы избежать лжи Айзу и в то же время не раскрыть тайну личности Йеля.

После этих слов и увидев, как Йель взаимодействовал с дворянами так же, как он взаимодействовал с Джорджем, Заком и ее самой в Академии, Айзу удалось расслабиться, но она могла только восхищаться Йелем за его мужество.

Если бы Айзу знала, что Йель также из благородного клана, она не смогла бы продолжать обращаться с ним, как раньше, из-за предвзятого отношения к дворянам, даже если бы Айзу перестала нервничать перед дворянами, она все еще боялась их. Таким образом, скрыть от нее тайную личность Йеля было мудрым решением.

Ситуация стала немного напряженной после пробуждения Айзу, но Йель не осмелился оставить ее одну, увидев, как она была почти убита, и он не мог сопровождать ее до выхода, поскольку он потерял бы свои собственные возможности в особом царстве.

Если бы он потерял так много времени и отделился от группы, его шансы получить что-то большее в царстве были бы почти нулевыми.

Тот факт, что другие согласились, и то, что она присоединилась к ним, уже был для него достаточным.

Они продолжили путешествие, и Айзу быстро почувствовала, что физическое мастерство других выше, чем у нее, она даже заметила, что Йель был намного сильнее, чем он был до прихода в особое царство.

Она чувствовала, что ее удача в поиске браслета и заклинания Огненного щита уже была очень хорошей, но она догадалась, что Йель получил еще больше преимуществ, чем она.

На самом деле, поскольку она путешествовала одна, оставаясь в живых и находя два наследия, уже было исключительным выступлением для простолюдина в особом царстве.

Однако, без помощи Йеля, она бы умерла, как и другие счастливые простолюдины с тех пор, как империя начала открывать специальные сферы. Не имело значения, сколько везения было внутри особого царства, выйти живым, было самым важным.